

Магазин Дайвена славился не только размером, но и товарами высокого качества. Если бы Лидель случайно прикоснулась к чему-нибудь, повредив ценный предмет, возникла бы проблема.

Он на короткое мгновение отвел от нее взгляд, и именно в этот момент Лидель исчезла из его поля зрения, покинув прилавок.

Лидель не была ребенком, поэтому вряд ли она стала бродить по магазину, трогая все подряд. Но когда он поспешно спустился на первый этаж, то обнаружил, что Лидель завязала дружескую беседу с красивым мужчиной.

Более того, с тем, кого только что встретила!

Грэм крепко сжал губы и нахмурил брови, явно выдававшие его недовольство.

Это был первый раз.

Он впервые увидел искреннюю улыбку Лидель.

В ее зеленых глазах не была даже намек на дискомфорт и напряжение. Когда Грэм заметил ее спокойный взгляд и невольно поднявшиеся уголки губ, у него появилось странное ощущение предательства.

Каждый раз, когда он видел Лидель, девушка была либо напряжена, либо встревожена. Даже когда она улыбалась Милене, ее улыбка выходила такой неловкой, что было жалко смотреть на нее.

Но, общаясь с художником, которого она впервые встретила, девушка широко улыбалась и была полностью расслаблена.

— Но тогда...

Если Лидель так радостно улыбалась, то почему, когда он позвал ее, девушка тут же побледнела и начала дрожать?

Он не страдал никакими заразными болезнями.

Как ни странно, Грэма ранил тот факт, что она практически кричала ему в лицо: «Ненавижу тебя».

—...Ха-а. — Грэм вздохнул и потер лоб.

Она вложила корзинку в руку, которую он предложил ей, чтобы помочь спуститься, закрыла рукой рот, словно ее затопило, когда он окликнул ее — эти моменты рассказали Грэму все, что ему нужно было знать

Он не понимал, почему Лидель так сильно старалась избегать его, но в одном был точно уверен — Лидель Кросс не нравился Грэм.

Ни как личность, ни как мужчина.

По многим причинам, этот вывод был противоречив.

Но это было предсказуемо, а с другой стороны, для Грэма так даже было лучше.

Но...

— ...Но почему?

Не мог человек ненавидеть кого-то, не имея на это причины. Такое случалось редко, но, возможно, он просто был не в ее вкусе.

Однако, реакция Лидель была уж слишком неоднозначной.

Лидель старалась держаться от Грэма, как можно подальше, поэтому нельзя было сказать, что она специально хотела с ним сблизиться. А если ей действительно не нравился Грэм, то у нее не было причин оставаться служанкой госпожи.

— ...Я так скоро свихнусь.

«Пока что, просто понаблюдаем за ней».

Вспомнив слова Милены, Грэм глубоко вздохнул.

Он вновь направился в сторону покоев госпожи, и его шаги были тяжелее, чем когда-либо.

Я свернулась калачиком во сне, спасаясь от ворвавшегося в комнату холодного воздуха.

Хоть и стояло раннее лето, я, должно быть, забыла закрыть окно на ночь, раз так резко похолодало.

Даже если ночной воздух показался мне приятным, не стоило перед сном оставлять окно открытым. Ситуация раздражала, но я хотела, как следует выспаться, поэтому у меня не оставалось иного выбора, кроме как подняться с кровати.

Протерев заспанные глаза, я, пошатываясь, побрела к окну. Когда я приблизилась к нему, мне в лицо ударил сильный порыв ветра, и я проснулась.

Послышалось завывание ветра, а перед моими глазами предстали туман и голубое небо, раскинувшееся до самого горизонта.

Я крепко сжала руками подоконник, сама того не осознавая. Слезы навернулись на глаза, а колени сильно задрожали.

— Нет...

Этого не может быть.

Это невозможно.

Я была уверена, что вернулась в прошлое, в день, когда мне исполнилось восемнадцать.

Но...Но как я тогда оказалась на сто пятидесятом этаже башни?

Посмотрев на свои дрожащие руки, я увидела рукава мешковатой рубы, прикрывавшей мою бледную, тонкую кожу, давно не видевшую солнечного света.

Заметив темно-коричневые пятна высохшей крови, я глубоко задумалась.

«Все это был сон? Все было... В конце...»

Перед глазами все поплыло.

Тяжелые слезы закапали на пол, оставляя мокрые пятнышки.

— Наконец-то, ты вернулась.

От прозвучавшего голоса, мое сердце рухнуло вниз. Я не хотела оглядываться, но прекрасно

знала, что произойдет в случае непослушания, поэтому мое тело среагировало быстрее, чем я успела осознать происходящее.

Я машинально повернулась, и в поле моего зрения возникло одеяние императора, расшитое золотой нитью. Он расслабленно стоял, сложив руки на груди и смотрел на меня, вздыхая при этом так, словно его что-то беспокоило.

— Я был уверен, что во всех подробностях рассказал тебе, что случится, если ты слушаешься меня.

— В-в-ваше Величество, п-пожалуйста, простите...

Я упала на колени, не зная, за что приношу извинения. Но император лишь безмолвно подозвал к себе рыцарей, стоявших позади него.

По моему опыту, это никогда не сулило ничего хорошего.

Вот-вот произойдет что-то ужасное, но я не понимала, что именно.

Тем не менее, мое зловещее предчувствие никогда не подводило меня.

— Л-лидель...

— Мама!

Неожиданно передо мной возникла мама, которую я не видела с момента моего заточения в башню. Она не была похожа на маму, которую я увидела, вернувшись в прошлое, она изменилась, стала измученной и охваченной ужасом женщиной, которую грубо вывели и бросили на колени перед императором.

— Мама! Нет!

— Леди Кросс, — позвал император, потянувшись к рукоятке меча.

Я ничего не могла сделать, кроме как отчаянно наблюдать за тем, как он вытаскивает из ножен жаждущий крови демонический меч. Даже впитав в себя огромное количество крови, Стренджер по-прежнему оставался ужасно красивым.

— Позволь предоставить тебе шанс доказать любовь дочери к своей матери!

— Л-лидель...

— Только представь, как будет чудесно, если в этот раз ты сможешь отразить атаку Стренджера.

Договорив, император, не колеблясь, направил меч в шею мамы с неизменным выражением лица.

— НЕТ!

Я создала барьер.

Это был самый крепкий, самый мощный барьер, на который я была способна в тот момент.

Я была уверена, что воздвигла барьер, но клинок Стренджера снова разрушил его.

— ААААААА!

Под крики моей матери, кровь фонтаном хлынула на стены и пол узкой каменной комнаты, и я вновь открыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/55653/1736851>